

ложной группой с *um* ‘вокруг, около’. Предлог *um* обладает коннотацией перемещения в пространстве по окружности, которая не предполагает точной и правильной геометрической формы. Локальную динамику предлога дублируют глаголы, имеющие сему перемещения в пространстве типа *reisen* ‘путешествовать’, *segeln* ‘плыть под парусом; парить, планировать (на крыльях, дельтоплане и пр.)’, например: **10) um: I. 1. a)** *bezeichnet eine [kreisförmige] Bewegung im Hinblick auf einen in der Mitte liegenden Bezugspunkt: **um die Welt** segeln, reisen; 11) rund: II. 2. *im Kreise, rings:* eine Reise r. **um die Welt**, Erde.*

Земное физическое пространство можно пересекать с предлогом *durch* ‘через, сквозь’ по *auf*-линии поверхности, так как ландшафт видимой человеком земной поверхности неровный: есть и впадины, и возвышенности, и твердый грунт, и водная гладь, и непроходимые места (топи, зыбучие пески, глухая тайга и пр.). В связи с этим траектория маршрута пешком или на каком-либо виде транспорта не будет адекватна прямой линии. Но языковая метафора “*durch die Welt*” предпола-

гает не точную прямую, а достижение исходной цели маршрута – прохождение по какой-то линии, совпадающей или отчасти совпадающей с линейной *auf*-доминантой в каком-либо направлении перемещения в пространстве: **12) abenteuern: durch die Welt a.**

Из сказанного можно сделать вывод, что геометрия физических миров воспринимается по-разному. Собственно космическое пространство отображается человеком как сфера с полевой структурой: в центре находится ядро, уменьшающее свой диаметр по мере приближения к человеку. Сначала это галактика, затем – Солнечная система, в которой ядром, заполненным жизнью, живой материей является земная сфера. Эта материя в образе человека структурирует земную физическую сферу не по принципу поля (ядро ⇔ периферия), а по принципу евклидовой геометрии, систематическое построение которой было осуществлено в «Началах» Евклида. Возникновение Евклидовой геометрии связано с наглядными представлениями об окружающем нас мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь философский терминов/ Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. - М.: ИНФРА-М, 2004. – 731 с.
2. *Scharikova L.A. Konzeptuale Korrelation WELT-WELTALL-WELT=Erde im Deutschen Weltbild //* Реальность, язык и сознание: Международ. межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3 / Отв. ред. Т.А. Фесенко; Редколл.: В.А. Виноградов, Б. Стефаник; Федеральное агентство по образованию, Ин-т языкоznания Рос. Академии наук, Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 372-378.
3. *Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя //* Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 7-21.
4. *Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought. Ed. by Ortony A. Cambridge, 1993. – P. 245.*
5. Философский энциклопедический словарь/ Ред.-состав. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2004. – 576 с.
6. <http://www.philosphenlexikon.de/index.htm>.

□ Автор статьи:

Шарикова
Людмила Анатольевна
- канд. филол.н.аук, доц.
каф.немецкой филологии КемГУ

УДК 801

Л.А. Шарикова, А.А. Беляков, Т.В. Зелякова

ПОНЯТИЕ «КАРТИНА МИРА» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Термин «картина мира» относится к числу фундаментальных понятий, в центре которого находится человек и его бытие, взаимоотношение человека с миром, важнейшие условия его существования в мире. Этот термин одним из первых в начале XX века в области физики начал употреблять Г.Г. Герц. В философию его ввел К. Ясперс, в

логико-философский обиход – А. Витгенштейн, в антропологию и лингвистику – Л. Вайсгербер. Этот термин получил широкое распространение в современном научном знании. По М. Хайдеггеру, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [1, 103]. Целью данного обзорного ис-

следования является рассмотрение проблемы definicji понятия «картина мира» (далее - КМ) и соотношение его с понятием «языковой картины мира» (далее - ЯКМ) в современных лингвистических источниках.

В книге «Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира» под КМ понимается исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. КМ как «субъективный образ объективной реальности, не переставая быть образом реальности, определяется в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одном из них» [2, 21]. Отмечается, что она имеет «двойственную природу как неопределенный элемент сознания и жизнедеятельности человека и объективированное в виде опредмеченных образований, «следов», оставляемых человеком в процессе жизнедеятельности». КМ создается в результате двух разных процедур: 1) экспликации и осмысливания образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности; 2) «разработки новых образов мира, осуществляемых в ходе специальной рефлексии, носящей систематический характер». Отмечается, что «функции КМ вытекают из природы и предназначения в человеческой жизнедеятельности мировидения человека, составной частью которого она является» [2, 24–25].

М.В. Пименова под КМ понимает «совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности» [3, 118]. С точки зрения В.А. Масловой, КМ – «результат переработки информации о среде и человеке. Она может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияет язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы» [4, 64]. По мнению Г.В. Колшанского, «язык на одном этапе своего развития не выступает в качестве самостоятельной креативной силы и не создает своей собственной картины мира, он лишь фиксирует концептуальный мир, первоначальным источником которого является реальный мир» [5, 15]. КМ – это отражение реального мира в сознании человека. З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют КМ как «упорядоченную картину знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [6, 4].

В лингвистике XX века существует определенная градация КМ: научная, наивная, концептуальная, языковая. Научную КМ определяют как «систему знаний, синтезирующую результат исследования конкретных наук сознанием мировоззренческого характера, представляющим собой целостное обобщение совокупного практического и познавательного опыта человечества» [7, 102]. В

монографии «Душа и дух: особенности концептуализации» предлагаются три толкования этого понятия: 1) «это система знаний, полученных в различных науках, это целостный и обобщенный образ мира, включающий представление о природе, обществе и человеке»; 2) это «система представлений о природе, складывающаяся в результате достижений различных естественнонаучных дисциплин»; 3) это «вся совокупность и система знаний в отдельной науке, в которой фиксируется целостное видение предмета данной науки, которое формируется на определенном этапе ее истории и меняется с переходом от одного этапа к другому (поэтому существуют такие термины, как биологическая картина мира, физическая картина мира, языковая картина мира и т.п.)» [8, 5–6].

Одной из форм КМ является ЯКМ. Ю.Д. Апресян подчеркивает ее донаучный характер, называя ее наивной картиной [9, 57]. «В наивной картине мира отражается вся совокупность духовного и материального опыта людей, говорящих на определенном языке. Наивные представления о мире фиксируются языком и определенно отражают знания и культуру носителей этого языка» [10, 11]. А.В. Кравченко считает, что ЯКМ как герменевтическое понятие по своему содержанию шире понятия наивной КМ. Под ЯКМ он понимает то, как «в языке отражается видение мира человеком, как особенности концептуализации бытийных сущностей фиксируются в системе языка, в элементах его грамматического строя и лексикона» [11, 279]. В то же время автор подчеркивает, что «существенной частью ЯКМ является система отношений между первичным, чувственно опосредованным знанием, и вторичным (собственно научным) знанием, синтезированным на основе совокупного эмпирического опыта, то есть соотношение конкретного и обобщенного» [там же: 280]. З.Д. Попова и И.А. Стернин под ЯКМ понимают «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» [6: 5].

ЯКМ интерпретируется как «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний. При таком подходе язык – определенная концептуальная система и средство оформления концептуальной системы знаний о мире» [12, 6; 13]. В.В. Красных уточняет, что «... ЯКМ состоит из «блоков» (понятийных, концептуальных), которые предопределяют наше видение окружающего мира, наше восприятие и членение окружающей действительности, причем эти «блоки» имплицитны и неощущимы, неосознаваемы, как неосознаваем нами воздух, когда его достаточно и он таков, к какому мы привыкли» [14, 166]. Следовательно, в ЯКМ содержится информация, значимая для человека. Г.В. Колшанский в продолжение этой мысли пишет о «необходимости говорить не о ЯКМ, а о языково-мыслительной картине мира,

потому что есть соотношение «языкомышление—мир», а не «язык—мышление» [5, 37]. Отмечается четко выраженный гендерный признак в характеристике ЯКМ, а именно ее «мужской характер». Л.А. Шарикова пишет: «Исследователями многих языков отмечается доминирование «мужской ЯКМ» и ущербность «женской»... В немецком языке (как в большинстве других) преобладает **мужская** (Я)КМ, на основе которой строилась/строится вся номинативная система» [15].

Г.А. Брутян утверждает, что ЯКМ шире концептуальной КМ, поскольку это «информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых, разговорных языков». Концептуальная КМ – это «не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания, в снятом виде содержащийся в логическом познании» [16, 108]. В «Кратком словаре когнитивных терминов» дано следующее определение ЯКМ: «это отражение в категориях (отчасти в формах) языка представлений данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности в её соотношении с человеком» [17, 90]. По мнению В.Б. Касевича, КМ, «закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказаться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былье оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария. С помощью последнего создаются но-

вые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом, ...возникают расхождения между архаической и семантической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения» [18,125].

Проводится параллель между языковой и национальной КМ. ЯКМ формирует тип отношения человека к миру. Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Таким образом, ЯКМ представляет собой совокупность знаний о мире, то есть «с помощью языка мы отражаем мир. Именно отражаем, а не описываем или, точнее, не только описываем, поскольку описание – это лишь одна из форм языкового отражения мира» [19, 110].

Таким образом, ЯКМ и ККМ тесно взаимосвязаны, они несут определенные знания социума о предметах объективной действительности, представляя уровень народного знания о внешнем мире. С точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, ККМ и ЯКМ «связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овеществление, как содержание понятия и средство доступа исследователя к этому понятию» [6, 8].

Картина мира и ее варианты исследуются с точки зрения механизмов ее формирования и национально-культурной специфики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. – Томск: Изд–во «Водолей», 1998. – 384 с.
2. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира/ Отв.ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
3. Пименова М.В. Этногерменевтический аспект концептуальных исследований// Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы/ Сборник научных статей международной конференции. – Кемерово: Комплекс “Графика”, 2002. – С. 116-119.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Academia, 2001. – 208 с.
5. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во “Истоки”, 2002. – 192 с.
7. Кобозева И.М. Мысль и идея на фоне категоризации ментальных имен// Логический анализ языка: Ментальные действия/ Отв.ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. – М.: Наука, 1993. – С. 95-103.
8. Пименова М.В. Предисловие// Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.И., Кретов А.А., Пименов Е.А., Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие/ Отв.ред. М.В. Пименова. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2004. – С. 3-11 (Серия «Концептуальные исследования» Выпуск 4).
9. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания// Вопросы языкоznания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
10. Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины мира внутреннего мира человека. – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Padagogik, 1999. – 262 с.
11. Кравченко Е.В. Вопросы когнитивной лингвистики// Языковая картина мира: Лингвистический и культурологический аспекты. – Бийск, 1998. – Т. 1. – С. 260-263.
12. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004а. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Выпуск 3).
13. Пименова М.В. Концептосфера внутреннего мира человека// Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.И., Кретов А.А., Пименов Е.А., Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное посо-

бие/ Отв.ред. М.В. Пименова. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2004б. – С. 130–179 (Серия «Концептуальные исследования». Выпуск 4).

14. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДК “Гно-зис”, 2002. – 284 с.

15. Шарикова Л.А. Мужской характер языковой картины мира// Мужское и женское в культуре. Материалы международной научной конференции Санкт-Петербург, 26-27 сентября 2005 г./ Сост. Н.Х. Орлова. – СПб., 2005. – С. 63-67.

16. Брутян Г.А. Язык и картина мира// НДВШ. Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 108–111.

17. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов/ Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Наука, 1996. – 247 с.

18. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. – 288 с.

19. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способы представления мира// Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 110–122.

□ Авторы статьи:

Шарикова
Людмила Анатольевна
- канд.филол.н.аук, доц.
каф.немецкой филологии КемГУ

Беляков
Артем Александрович
- преподаватель Прокопьевского
филиала КемГУ

Зелякова
Татьяна Викторовна
- преподаватель Прокопьевского
филиала КемГУ

УДК 378.147

И.Н.Соболева

КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Эффективная международная коммуникация это сложный процесс. Бизнесмен не может считать себя компетентным в общении, в ведении международных переговоров и в участии в международных конференциях просто потому, что он владеет иностранным языком. Использование международного языка, такого как английский, – это только одна сторона вопроса, ибо знание других культур, их ценностей и практики, не менее важно. Знание других культур и выбор правильного поведения в различных ситуациях лучше всего достигается на семинарах, где моделирование деловых отношений через ролевые игры помогает выработать правильную линию поведения и учит распознавать особенности культуры других стран.

При обучении деловому английскому языку важно задействовать вопросы межкультурных связей. Они должны быть неотъемлемой частью работы в обучении общению, участию в переговорах, а также в обучении различным формам письменного общения.

Обучаемым необходимо знать что-то, что одним представителям культуры видится нормальным, другим может показаться грубым и странным. С каких позиций поведение может рассматриваться, как «нормальное»? Это зависит от того, какими нормами поведения руководствоваться. Начать с того, что стиль руководства (*management style*) в различных странах неодинаков и, чтобы успешно вести бизнес с иностранными партнёрами, необходимо помнить об этом, в противном случае нельзя рассчитывать на успешное ведение дела. Характеристика управления значительно разнится в зависимости от национальной культуры.

Представители Германии считают профессио-

нальные и технические навыки очень важными, учитывают должностное положение и иерархию, требуют безоговорочного повиновение от подчинённых и часто бывают старше по возрасту, чем их коллеги в других странах. То же самое имеет место и в Японии. Поэтому, если не быть осведомленным в этом вопросе и направить для переговоров в эту страну достаточно молодого представителя фирмы, который годится менеджерам компании в сыновья, в Японии просто не станут иметь с ним дело. Мало того, японцы посчитают это для себя оскорбительным.

В японском обществе, где доминируют мужчины (*in male – dominated Japanese business*) даже организацию банкета нельзя поручать женщине. Это послужило причиной многих курьёзов в бизнесе. Незнание культуры деловых партнёров явилось причиной провала многих деловых контактов.

Даже казалось бы такая незначительная деталь как визитная карточка, которой в Японии придаётся большое значение, может привести к разрыву отношений. Если японский бизнесмен предлагает свою визитку, к ней следует отнести с таким же уважением, как к нему самому. Направляясь в Японию бизнесмен должен запастись большим количеством двуязычных визитных карточек, так как каждая встреча сопровождается обменом визитками.

В Японии невербальная культура. Поэтому нельзя ожидать, что деловые партнёры из этой страны немедленно ответят «да» или «нет» на любое предложение, им требуется некоторое время для принятия решения.

Особенно осторожно следует вести себя при работе с бразильскими бизнесменами. Бразильцы